

УДК 821.161.1
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-144-152

Современная традиционалистская проза в рецепции журнала «Октябрь»

Е. А. Андреева

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Красноярск, Россия*

Аннотация

Представлен анализ литературно-критических статей журнала «Октябрь», посвященных «деревенской» прозе в период с 1980-х гг. по настоящее время. Критика «Октября», относящегося к либеральному лагерю толсто-журнальных изданий, обладает такими особенностями, как неидеологичность, универсальность, аналитичность, текстоцентричность. При интерпретации «деревенской» прозы фокус внимания критиков-либералов смещается с системы ценностных ориентиров и идей, транслируемых этой группой писателей, на особенности ее поэтики и культурный контекст. В 1980-е гг. активно исследуется место «деревенской» прозы в ряду произведений современности. В это время ее статус оценивается достаточно высоко: герои Ф. Абрамова, Е. Носова, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина представлены на страницах журнала как образец внутренней стойкости и силы духа. Критики указывают на нравственный аспект их творчества, выражающийся в обращенности к человеку и осмыслении важнейших философских вопросов, а также проводят литературные параллели, стремясь выявить место «деревенской» прозы в ряду произведений современности. Кроме того, отмечается злободневный характер публикаций «деревенщиков», выражающийся в противостоянии «лакировке» действительности. Утверждается, что в их произведениях развенчиваются мифы о деревне, порождаемые официальной литературой, в том числе мифы о коллективизации. Однако в 1990-е гг. ситуация меняется: на место восторженных отзывов о писателях и их героях приходят обвинения в излишнем консерватизме и национализме, а сама «деревенская» проза связывается с эпохой «застоя». В последние два десятилетия для критики «Октябрь» «деревенская» проза становится неактуальной: в журнале практически не публикуются статьи, посвященные писателям-традиционалистам. Внимание к отдельным авторам связано главным образом с развитием течения «нового реализма», обнаруживающего точки соприкосновения с рассматриваемым нами художественным явлением.

Ключевые слова

«деревенская» проза, современная традиционалистская проза, литературная критика, либеральная критика, журнал «Октябрь»

Для цитирования

Андреева Е. А. Современная традиционалистская проза в рецепции журнала «Октябрь» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 9: Филология. С. 144–152. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-144-152

Modern Traditionalist Prose in the Reception of The Magazine “October”

E. A. Andreeva

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. This article highlights the main trends in the analysis and evaluation of village prose by critics of the journal *October*, which occupies one of the leading places in the series of journalism criticism of the liberal camp. The mate-

© Е. А. Андреева, 2020

rial for the study was articles published from 1980s to the present, which also allows us to consider the analysis of modern traditionalist prose by criticizing the *October* in the diachronic aspect.

Results. The characteristic features of the liberal criticism are its non-ideological character, analyticity, universality and text centrality. In interpreting “village” prose, the focus of liberal critics shifts from the system of value guidelines and ideas broadcast by this group of writers to the peculiarities of its poetics and cultural context. In the 1980s the place of “village” prose in a number of works of modernity is being actively investigated. It was perceived as literature focused on a “simple” person, to his personality and his soul, focused on the moral issues of life and showing some ideals, role models in the era of the crisis of the spiritual principle in literature. Its philosophical and moral character, the ability to pose the most important issues of our time, to rethink historical events, in particular the events of collectivization, are noted and appreciated. Interest in it fades away with the beginning of the 1900s, when “village” prose begins to be associated with the era of stagnation, and the writers themselves are accused of excessive conservatism and extreme nationalism. In the 2000s, appeals to “village” prose were single and related to the development of the “new realism” trend, which reveals common ground with the artistic phenomenon that we are considering.

Conclusion. In the 1980s, the status of “village” prose is rated quite high. It is considered in a number of contemporary artistic trends, such as confession, ontology, appeal to people. Her journalism and topicality are highly appreciated. In the 1990s the situation is changing: for the criticism of the *October* “village” prose becomes irrelevant. This trend holds true today.

Keywords

“village” prose, modern traditionalist prose, literary criticism, liberal criticism, *October* magazine

For citation

Андреева Е. А. Modern Traditionalist Prose in the Reception of The Magazine “October”. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 9: Philology, p. 144–152. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-9-144-152

Введение

«Деревенская» проза с начала 1960-х гг. становится объектом пристального внимания критики «толстых» журналов, представляющей две разнонаправленные идеологические группы – национал-патриотическую и либеральную. Рецепция «деревенской» прозы исследуется М. Бергом, Е. Добренко, Н. Ковтун, А. Разуваловой, Ю. Говорухиной, И. Чеканниковой и др., однако вопрос об особенностях ее рассмотрения в различных литературно-критических дискурсах остается не до конца изученным и требует более тщательного рассмотрения. В данной статье будут освещены основные тенденции анализа и оценки «деревенской» прозы критиками журнала «Октябрь», который занимает одно из ведущих мест в ряду толстожурнальной критики либерального лагеря. Материалом для исследования послужили статьи, опубликованные в период с 1980 г. до настоящего времени, что позволяет также проанализировать рецепцию современной традиционалистской прозы критикой «Октября» в диахроническом аспекте.

Результаты исследования

Одной из важнейших характеристик либеральной критики, задающей направление интерпретации «деревенской» прозы и литературы в целом, является ее неидеологичность. Об отсутствии «идеологического отношения к литературе» писали М. Липовецкий и М. Берг, указывая на принципиальное отличие двух направлений критики: «Если критики патриотического лагеря использовали литературу для пропаганды и иллюстрирования националистической мифологии, то их либеральные оппоненты были лишены единой идеологической платформы» [Липовецкий, Берг, 2011. С. 497]. Отсюда проистекает еще одна особенность либеральной критики – ее неоднородность, выражающаяся, в частности, в отсутствии единого подхода в выборе художественного материала и единой методологии интерпретации произведения. Как отмечают И. В. Мютеюнайте и М. В. Красева, «идеологических, географических или хронологических предпочтений» в литературном поле «Октября» не просматривается» [Мютеюнайте, Красева, 2015. С. 192]. Таким образом, либеральная критика более универсальна и менее избирательна, чем патриотическая: ее интересуют различные эпохи,

направления, авторы вне какого-либо определенного идеологического и культурного контекста. При анализе «деревенской» прозы фокус внимания критиков-либералов смещается с системы ценностных ориентиров, транслируемых этой группой писателей, на особенности ее поэтики и культурный контекст.

Для понимания специфики либерально-критического дискурса о «деревенской» прозе следует обратиться к вопросу о том, как критики-либералы трактуют понятие «народность». Если в патриотической критике народное воспринималось «в качестве остатка, полученного после удаления из национальной культуры всего инородного, чужого, заимствованного» [Добренко, Калинин, 2011. С. 446], а в литературном поле обнаруживалась жесткая оппозиция «свое – чужое», «народное – ненародное», то либеральная критика, в отличие от патриотической, понимает «народное» как органическую часть универсального. Показательно, что в патриотической критике интеллигент зачастую являет собой врага народа, оторванного от проблем своей страны, в либеральной же критике «интеллигент – пастырь своего народа» [Золотусский, 1986. С. 196]. Образ интеллигента не отделяется от образа писателя-«деревенщика»: они не противоречат друг другу. И. Золотусский, обращаясь к творчеству Ф. Абрамова, пишет: «Крестьянский сын, Абрамов, всю жизнь писавший о крестьянине и крестьянстве, почитал интеллигенцию. Даже став интеллигентом из интеллигентов, он склонял голову перед высокими умами» [Там же. С. 195]. Критерий «народности», близости к народному и национальному не является определяющим при анализе и оценке художественного явления, он не участвует в формировании литературного поля «свое – чужое». В этом состоит принципиальное отличие либеральной критики от патриотической.

Ввиду отсутствия каких-либо четких идеологических оппозиций в либерально-критическом дискурсе 1980-х гг. выстраиваются оппозиции эстетические. Одна из них воплощается в противостоянии «“деревенская” проза – соцреализм». Критики-либералы отмечают заслуги «деревенской» прозы в развенчивании мифов о деревне, порождаемых официальной литературой. Так, Е. Добренко связывает прозу В. Овечкина, Ф. Абрамова, С. Залыгина, В. Астафьева с такими явлениями, как «суровый реализм», «демифологизация жизни», «разрушение легенд», «правда творчества» [Добренко, 1988. С. 185].

В. Камянов также отмечает, как писатели-«деревенщики» противостояли своими произведениями искажению правды и лакировке действительности. Критик пишет, что в 1960-е гг. «авторы, дерзнувшие поколебать легенды о головокружительных успехах коллективизаторов, все резче сворачивали в сторону сурового эпоса и открытой публицистичности» [Камянов, 1988. С. 153]. Не последнюю роль в этом процессе критик отводит В. Белову, который сумел развеять мифы и показать «мытарства колхозника» в противовес идиллии, изображаемой в официальном, поддерживаемом на государственном уровне дискурсе о деревне.

Соцреализм как художественное явление в либеральном дискурсе 1980-х приобретает ярко негативную окраску, в то время как «деревенская» проза, обращенная к человеку, становится неким ценностным ориентиром для критиков «Октября». Ал. Горловский в противовес нападкам ортодоксальных рецензентов, которые обвиняют героев «деревенской» прозы в пассивности, ограниченности, узости кругозора, отмечает простоту, близость к природному, естественному началу этих героев. Критик наделяет их лучшими качествами: «...устойчивость к жизни, сознание долга перед прошлым и будущим, поэтическое восприятие не только окружающей природы, но и самого труда, высокая нравственность, чуждая какой бы то ни было демонстрации напоказ» [Горловский, 1987. С. 176]. Тот же нравственный идеал в героях «деревенской» прозы видит и Н. Лошкарева. В героях Ф. Абрамова она отмечает внутреннюю силу, готовность к преодолению трудностей, самоотверженность, любовь к труду и обращенность к сфере возвышенного, нематериального: «Духовное начало присутствует в каждом их поступке» [Лошкарева, 1985. С. 200].

В либеральном дискурсе 1980-х принципы утверждения нравственности и обращенности к простому человеку, транслируемые «деревенской» прозой, играют значительную роль в процессе становления общества. К. Степанян обращает внимание на проблему нравствен-

ного воспитания молодежи, определяя В. Астафьева и В. Распутина как авторов, чьи произведения направлены на развитие лучших качеств в подрастающем поколении. Он с горечью констатирует тот факт, что «80–85 % развитой молодежной аудитории и не слышали о таких писателях, как Астафьев, Быков, Айтматов, Распутин» [Степанян, 1986. С. 191]. На философско-нравственный характер прозы В. Шукшина указывает А. Курчаткин, изображая писателя как духовного наставника, позволяющего читателю сориентироваться в изменяющемся мире, найти себя в его прозе. По словам критика, его произведения необходимы каждому, ведь в них поднимается проблема выбора человека «хорошего, порядочного и нравственного» перед миром «безнравственности» [Курчаткин, 1984. С. 196].

Такое внимание критиков «Октября» к нравственному аспекту «деревенской» прозы, ее обращенности к человеку подтверждает тезис М. Берга о том, что в литературно-критическом дискурсе либералов 1980-х гг. происходит «доминирование этики над эстетикой» [Липовецкий, Берг, 2011. С. 512] и нравственность превращается в главный эстетический критерий.

Акцентируя внимание на том, что «деревенская» проза противостоит лакировке действительности и развенчивает мифы о деревне, критики-либералы подчеркивают их особый взгляд на переломные для крестьянства годы. Н. Ажгихина в статье «Противостояние» исследует повесть Ф. Абрамова «Поездка в прошлое», возвращающую читателя к событиям коллективизации. В ней, по мысли критика, поднимаются важные вопросы: взаимоотношение народа и государства, роль народа в истории, «состояние и движущие силы народного организма» [Ажгихина, 1989. С. 181]. Критик указывает на общность повести в идеологической позиции и самостоятельной концепции исторического развития с произведениями «Все течет» В. Гроссмана и «Год великого перелома» В. Белова. Н. Ажгихина противопоставляет два подхода к событиям 1930-х гг. и представляет повесть Ф. Абрамова, полную «печальных наблюдений, горечи и сострадания», своеобразным ответом тем произведениям, в которых «революция в деревне представала победным шествием, сопровождаемым одним воодушевлением и звуками фанфар» [Там же. С. 182].

«Деревенская» проза в либеральном дискурсе осмысливается как проза злободневная, отвечающая запросам времени. Критики «Октября» высоко оценивают способность писателей ставить важнейшие вопросы сохранения традиций и нравственных идеалов, возрождения сельского хозяйства, спасения человечества от разрушения. Ю. Андреев считает повесть В. Распутина «Пожар» «прямым аналогом гражданственно-страстных выступлений журналистов и публицистов» [Андреев, 1986. С. 195]. В качестве еще одного примера актуальной прозы критик приводит повесть Б. Екимова «Холоушино подворье», которая является «весьма конкретным аргументом в современном споре о тактике и практике землепользования» [Там же. С. 201].

По мнению С. Хелемендика, книга В. Личутина «Дивись-гора», представляющая «размышление о судьбе крестьянской культуры Русского Севера», ставит важнейшие вопросы возрождения традиционных промыслов и вымирания поморских деревень, возвращения чувства «рачительного хозяина» и при этом сохранения интересов живого мира [Хелемендик, 1987. С. 205]. А. Эльяшевич отмечает, что В. Астафьев в своей прозе ставит вопросы «нравственного одичания народа», судьбы Родины, научно-технического прогресса. Заметим, что критик не соглашается со взглядами писателя на прогресс как на нечто разрушительное, ведущее к гибели, и не может признать в качестве альтернативы «натуральное хозяйство и избу» [Эльяшевич, 1990. С. 198]. За влиянием научно-технического прогресса критик, в отличие от писателя, усматривает человеческий фактор и возлагает ответственность за предполагаемое В. Астафьевым «разрушение личности» и распространение хищнического потребительства на самого человека: «Хронический дефицит, вхолостую работающие машины, низкий уровень жизни, грубые нарушения демократии и законности и, как следствие этого, утрата людьми высоких гражданских идеалов – вот где истинная, а не мнимая причина нравственного упадка общества» [Там же].

Еще одна характерная особенность, которая отличает критику либеральной направленности и задает присущее ей направление интерпретации, – аналитичность. Критики-либералы в большей мере, чем критики-патриоты, интересуются вопросами теории и истории литературы¹. Так, Е. Добренко в статье «Превратности метода» исследует понятие соцреализма в контексте литературы XX в., развенчивая некоторые мифы советского литературоведения [Добренко, 1988]. М. Золотоносов в статье «Отдыхающий фонтан» [1991] осмысляет традиции прошлого и литературу постсоветского, кризисного пространства, указывая на ее основные проблемы и специфику формирования.

Критики «Октября» стремятся выявить место «деревенской» прозы в ряду произведений современности. В. Новиков, исследуя состояние жанра рассказа в 1970-е гг., обращается к В. Шукшину как к «мастеру фабульной новеллы». Главной составляющей его рассказов он считает поступки: «Шукшин отчетливо понимал, что жизнь в рассказе может заговорить в полный голос только через усилитель гиперболы, заострения, событийного конфликта» [Новиков, 1987. С. 194]. Такую же тенденцию к освещению острых конфликтов, человеческого поведения в экстремальных ситуациях критик обнаруживает у В. Высоцкого и В. Маканина. В. Новиков заостряет внимание на особенностях поэтики В. Шукшина и, используя сравнительно-типологический анализ, предлагает читателю посмотреть на творчество писателя в широком литературном контексте современности.

На страницах «Октября» можно встретить немало статей, в которых проводятся параллели между «деревенской» прозой и другими художественными явлениями. Так, Л. Сараскина исследует роман Б. Можаева «Мужики и бабы» (1976), в котором рассматривает ориентацию писателя на идеи и образы «Бесов» Ф. М. Достоевского, главным образом в специфике изображения «переломного года» [Сараскина, 1988. С. 182]. Автор статьи находит точки соприкосновения двух текстов: хроникальность повествования, синхронность эпизодов, заложенную в сюжет идею о всеобщем счастье, которой на самом деле движет желание группы людей захватить абсолютную власть, авторскую позицию по отношению к методам и средствам «великого эксперимента». Л. Сараскина отыскивает истоки событий 1929 г., отраженные в романе Б. Можаева, у Ф. М. Достоевского, чей роман признан пророческим.

Критика «Октября» ориентирована в большей мере на текст, чем на автора. Это проявляется как в отсутствии биографического подхода в опубликованных в журнале литературно-критических статьях, так и в довольно вольной интерпретации текстов, как бы отделяемых от взглядов самого автора. Так, А. Бочаров в статье «Утверждение человека» рассматривает повесть В. Распутина «Пожар» (1985) в философско-психологическом аспекте и на ее примере исследует понятие человеческого достоинства. По мнению критика, достоинство Ивана Петровича, главного героя повести, проявляется в его «хозяйском чувстве», которое и отличает его от поселковых жителей. Это чувство, с точки зрения А. Бочарова, побуждает человека жить гармонично, полагаясь на «четыре подпорки»: дом, семья, труд, земля. Однако далее критик останавливается на образе «архаровцев», которые предстают у В. Распутина как отрицательные герои, «новые хозяева жизни», не имеющие корней, связи со своей родной землей и символизирующие нравственную деградацию жителей современной деревни. Фокус внимания критика смещается с общественной проблематики повести на философско-нравственную. Тот факт, что местные жители и так называемые «архаровцы» растаскивали запасы складов во время пожара, критик объясняет следующим образом: «В их поведении усматривается реакция на то, что их не считали хозяевами. Раскрытые склады обнажили, сколько там всяческих товаров. Они, работяги, вкалывают, а все вкусненькое увозится на легковушках каким-то сладкоежкам. Почему бы не отщипнуть от этого, все равно мимо них проносимого пирога?! И в столь извращенной форме парадоксально сказывается погранное достоинство личности» [Бочаров, 1986. С. 185].

¹ В рассмотренный нами период в разделе критики «Октября» публиковали свои статьи П. Вайль и А. Генис, М. Берг, Е. Добренко, М. Золотоносов, И. Золотусский и другие теоретики и историки литературы.

С одной стороны, в представлении критика Иван Петрович – человек с проявленным чувством достоинства, которое совпадает с «хозяйским чувством». С другой стороны, А. Бочаров представляет поселковых жителей и «архаровцев» как людей, чья гордость была ущемлена начальниками, скрывавшими запасы на складах, обнажившиеся во время пожара, и оправдывает их. Такая интерпретация противоречит позиции В. Распутина, для которого было важно показать «неблагополучное состояние самого общественного устройства, грозящее обернуться всенародной бедой» [Перевалова, 2000. С. 79]. Взгляд критика смещен с общественной проблематики повести о распаде прежних ценностей и устоев на философско-психологический ее аспект. На примере приведенной статьи можно увидеть, как критик порождает новые смыслы текста В. Распутина, основанные на собственной системе ценностей, и дает достаточно вольную интерпретацию авторских идей.

В 1990-е гг. интерес критиков «Октября» к «деревенской» прозе угасает: на протяжении этих лет в журнале практически не публикуются статьи, посвященные традиционалистам. Внимание критиков приковано к новому явлению в русской литературе – постмодернизму. Так, М. Берг, осмысляя литературу второй половины XX в. в контексте идеологической борьбы, упускает «деревенскую» прозу как идеологически противостоящее официальной литературе явление и в своих рассуждениях о неофициальной литературе 1960-х гг. ограничивается только «шестидесятниками». В большей мере критик сосредоточен на литературе андеграунда и новых именах – В. Сорокин, Д. Пригов, Л. Рубинштейн. «Деревенская» проза становится неактуальной и неинтересной для либерального дискурса. Кроме того, происходит переосмысление ее роли в литературном процессе второй половины XX в. Если патристическая критика этого периода осмысливает ее как путь спасения в ситуации кризиса, то либеральная начинает критически подходить к идеям, выдвигаемым писателями-«деревенщиками». Главным «разоблачителем» «деревенской» прозы и системы ее взглядов выступает критик А. Бочаров. В статье «Две оттепели: вера и смятение» он отдает дань заслугам деревенской прозы, таким как способствование отказу от идеологических ориентиров, но вместе с тем отмечает, что она «притерлась к застойным временам», поскольку «уводила от героя ищущего к герою извечно закодированному, от социальной изменчивости, к национальной неизменности» [Бочаров, 1991. С. 192].

В статье «Мифы и прозрения» А. Бочаров обвиняет писателей в излишнем «воинствующем напоре», сопровождающем их отстаивание национальной самобытности [Бочаров, 1990а. С. 172]. В статье «Мчатся мифы, бьются мифы» [1990б] критик указывает, что В. Распутин в произведении «Сибирь, Сибирь...» обвиняет А. Рыбакова в очернении в «Детях Арбата» коренных сибиряков. По мнению А. Бочарова, противопоставление благонравности сибиряков и распущенности столичных жителей является не чем иным, как дискриминацией, недопустимой для широко признанного автора. Критик дискредитирует писателей-«деревенщиков», обвиняя их в ксенофобии, высокомерии и национализме разного масштаба.

«Деревенская» проза становится более актуальной в 2010-е гг. с появлением в литературе новых имен – продолжателей линии современной традиционалистской прозы. Среди них – Р. Сенчин, который публикует статью о Б. Екимове, являющуюся откликом на очерк писателя «На хуторе. Прощание с колхозом». Критик выделяет его из группы других «деревенщиков» как писателя, не идеализирующего крестьянский труд и быт, называет «образцом писателя-летописца», поскольку его очерки 1992–1995 гг. запечатлели момент гибели деревни. Р. Сенчин позиционирует себя как писателя с похожими художественными интересами: он также застал разруху, запустение русских деревень и отразил это в своем творчестве. Интерпретация текстов своего литературного предшественника играет важную роль в процессе самоидентификации писателя: Р. Сенчин выявляет точки соприкосновения с идеями В. Распутина², Б. Екимова и дает свой отклик на их прозу. По отношению к последнему литератор

² Н. В. Ковтун отмечает, что в романе «Зона затопления» писатель заново переосмысливает известную повесть В. Распутина «Прощание с Матерой» (1976), но вне мифологического дискурса: «Р. Сенчин, своеобразно дописав

замечает: «Иногда меня как человека, пытающегося тоже что-то писать, во время чтения очерков покалывала ревность: вот эта деталь и у меня есть, вот этот эпизод тоже..» [Сенчин, 2010. С. 167]. Эта статья, являющаяся образцом писательской критики, демонстрирует преемственность традиций «деревенской» прозы, сохранившуюся в произведениях современных авторов – представителей «нового реализма».

Заключение

Итак, мы проследили основные тенденции в осмыслении «деревенской» прозы критикой журнала «Октябрь». В 1980-е гг. неорационалистская проза предстает литературой, обращенной к «простому» человеку, к его личности и его душе, сосредоточенной на нравственных вопросах бытия и являющей некие идеалы, образцы для подражания в эпоху кризиса духовного начала. Отмечается и высоко оценивается ее философско-нравственный характер, умение поставить важнейшие вопросы современности, по-новому осмыслить исторические события, в частности события коллективизации. «Деревенская» проза рассматривается в ряду современных художественных тенденций, таких как исповедальность, онтологичность, обращенность к человеку. Интерес к ней угасает с началом 1990-х гг., когда «деревенская» проза начинает ассоциироваться с эпохой застоя, а сами писатели обвиняются в излишнем консерватизме и крайнем национализме. В 2000-е гг. обращения к «деревенской» прозе единичны и связаны с развитием течения «нового реализма», обнаруживающего точки соприкосновения с рассматриваемым нами художественным явлением.

Список литературы

- Ажгихина Н.** Противостояние // Октябрь. 1989. № 9. С. 181–187.
- Андреев Ю.** Главное – художественность, или Почему живут и умирают книги // Октябрь. 1986. № 11. С. 195–203.
- Бочаров А.** Утверждение человека // Октябрь. 1986. № 6. С. 185–190.
- Бочаров А.** Мифы и прозрения // Октябрь. 1990а. № 8. С. 160–173.
- Бочаров А.** Мчатся мифы, бьются мифы // Октябрь. 1990б. № 1. С. 181–191.
- Бочаров А.** Две оттепели: вера и смятение // Октябрь. № 6. 1991. С. 188–193.
- Горловский Ал.** Перед новым этапом! // Октябрь. 1987. № 3. С. 171–180.
- Добренко Е.** Превратности метода // Октябрь. 1988. № 3. С. 179–190.
- Добренко Е., Калинин И.** Литературная критика и идеологическое размежевание эпохи оттепели: 1953–1970 // История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М.: НЛЮ, 2011. С. 417–476.
- Золотусский И.** Чистое слово // Октябрь. 1986. № 7. С. 194–199.
- Золотонос М.** Отдыхающий фонтан // Октябрь. 1991. № 4. С. 166–179.
- Камянов В.** Служение муз и прикладная эстетика // Октябрь. 1988. № 10. С. 146–159.
- Ковтун Н. В.** Историоризация мифа: от «благословенной» Матеры к Пылево (об авторском диалоге В. Распутина и Р. Сенчина) // Вестник ОмГПУ. 2017. № 4 (17). С. 85–87.
- Курчаткин А.** Служить современности // Октябрь. 1984. № 5. С. 190–197.
- Липовецкий М., Берг М.** Мутации советскости и судьба советского либерализма в литературной критике семидесятых: 1970–1985 // История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М.: НЛЮ, 2011. С. 477–552.
- Лошкарёва Н.** Честный разговор // Октябрь. 1985. № 12. С. 199–201.

сюжет В. Распутина, демонстрирует обреченность и тех немногих упований, которые на Матере проговариваются старухами» [Ковтун, 2017. С. 85].

- Мютенюайте И. В., Красева М. В.** «Толстый» журнал и литературный процесс сегодня: на примере литературной критики журнала «Октябрь» // Вестник Псков. гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Вып. 1. С. 187–196.
- Новиков В.** Думайте поступками // Октябрь. 1987. № 6. С. 192–199.
- Первалова С. В.** Повести В. Г. Распутина: автор и герои («Прощание с Матёрой», «Живи и помни», «Пожар»): Учеб. пособие по спецкурсу. Волгоград, 2000. 133 с.
- Сараскина Л.** «Выход из безграничной свободы...» // Октябрь. 1988. № 7. С. 181–199.
- Сенчин Р.** Летописец печальных времен // Октябрь. 2010. № 7. С. 165–168.
- Степанян К.** Метафора длиною в жизнь? // Октябрь. 1986. № 7. С. 182–191.
- Хелемендик С.** Родовая память // Октябрь. 1987. № 8. С. 205–206.
- Эльяшевич А.** Четыре октавы бытия // Октябрь. 1990. № 4. С. 193–202.

References

- Andreev Yu.** Glavnoe – khudozhestvennost', ili Pochemu zhivut i umirayut knigi [The Key is Artistry, or Why Books Live and Die]. *Oktyabr' [October]*, 1986, no. 11, p. 195–203. (in Russ.)
- Azhgikhina N.** Protivostoyanie [Confrontation]. *Oktyabr' [October]*, 1989, no. 9, p. 181–187. (in Russ.)
- Bocharov A.** Dve ottepli: vera i smyatenie [Two Thaws: Faith and Confusion]. *Oktyabr' [October]*, 1991, no. 6, p. 188–193. (in Russ.)
- Bocharov A.** Mchatsya mify, b'yutsya mify [Myths Race, Myths Fight]. *Oktyabr' [October]*, 1990, no. 1, p. 181–191. (in Russ.)
- Bocharov A.** Mify i prozreniya [Myths and Insights]. *Oktyabr' [October]*, 1990, no. 8, p. 160–173. (in Russ.)
- Bocharov A.** Utverzhenie cheloveka [The Acknowledgement of Man]. *Oktyabr' [October]*, 1986, no. 6, p. 185–190. (in Russ.)
- Dobrenko E.** Prevratnosti metoda [The Vicissitudes of the Method]. *Oktyabr' [October]*, 1988, no. 3, p. 179–190. (in Russ.)
- Dobrenko E., Kalinin I.** Literaturnaya kritika i ideologicheskoe razmezhevanie epokhi ottepli: 1953–1970 [Literary Criticism and Ideological Delimitation of the Thaw Era: 1953–1970]. In: Istoriya russkoi literaturnoi kritiki: sovetskaya i postsovetskaya epokhi [History of Russian Literary Criticism: Soviet and Post-Soviet Era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, p. 417–476. (in Russ.)
- Eliyashovich A.** Chetyre oktavy bytiya [Four Octaves of Being]. *Oktyabr' [October]*, 1990, no. 4, p. 193–202. (in Russ.)
- Gorlovsky A.I.** Pered novym etapom! [Before a New Stage!]. *Oktyabr' [October]*, 1987, no. 3, p. 171–180. (in Russ.)
- Kamyanov V.** Sluzhenie muz i prikladnaya estetika [The Ministry of Muses and Applied Aesthetics]. *Oktyabr' [October]*, 1988, no. 10, p. 146–159. (in Russ.)
- Khelemendik S.** Rodovaya pamyat' [Clan Memory]. *Oktyabr' [October]*, 1987, no. 8, p. 205–206. (in Russ.)
- Kovtun N. V.** Istoriyazatsiya mifa: ot “blagoslovennoi” Matery k Pylevo (ob avtorskom dialoge V. Rasputina i R. Senchina) [The Historicalization of Myth: from the “Blessed” Matera to Pylevo (about the Author's Dialogue between V. Rasputin and R. Senchin)]. *Vestnik OmGPU [Herald of Omsk State Ped. Uni.]*, 2017, no. 4 (17), p. 85–87. (in Russ.)
- Kurchatkin A.** Sluzhit' sovremennosti [To Serve Modernity]. *Oktyabr' [October]*, 1984, no. 5, p. 190–197. (in Russ.)
- Lipovetskiy M., Berg M.** Mutatsii sovetskosti i sud'ba sovetskogo liberalizma v literaturnoy kritike semidesyatykh: 1970–1985 [Mutations of Sovietism and the fate of Soviet liberalism in literary criticism of the seventies: 1970–1985]. In: Istoriya russkoy literaturnoy kritiki: sovetskaya

- i postsovetskaya epokhi [History of Russian literary criticism: Soviet and post-Soviet era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, p. 477–552. (in Russ.)
- Loshkareva N.** Chestnyy razgovor [Honest conversation]. *Oktyabr' [October]*, 1985, no. 12, p. 199–201. (in Russ.)
- Myuteyunayte I.V., Kraseva M. V.** “Tolsty” zhurnal i literaturnyi protsess segodnya: na primere literaturnoi kritiki zhurnala “Oktyabr” [“Large” magazine and the literary process today: an example of literary criticism of the journal “October”]. *Pskov State University Bulletin. Series: Social Studies and Humanities*, 2015, vol. 1, p. 187–196. (in Russ.)
- Novikov V.** Dumayte postupkami [Think with Actions]. *Oktyabr' [October]*, 1987, no. 6. p. 192–199. (in Russ.)
- Perevalova S. V.** Povesti V. G. Rasputina: avtor i geroi (“Proshchanie s Materoy”, “Zhivi i pomni”, “Pozhar”) [Tales of V. G. Rasputin: author and heroes (“Farewell to Matera”, “Live and Remember”, “Fire”)]. A Textbook. Volgograd, 2000, 133 p. (in Russ.)
- Saraskina L.** “Vykhod iz bezgranichnoi svobody...” [“A way out of boundless freedom...”]. *Oktyabr' [October]*, 1988, no. 7, p. 181–199. (in Russ.)
- Senchin R.** Letopisets pechal'nykh vremen [Chronicler of Sad Times]. *Oktyabr' [October]*, 2010, no. 7, p. 165–168. (in Russ.)
- Stepanyan K.** Metafora dlinoyu v zhizn' [A Lifelong Metaphor?]. *Oktyabr' [October]*, 1986, no. 7, p. 182–191. (in Russ.)
- Zolotonosov M.** Otdykhayushchii fontan [The Resting Fountain]. *Oktyabr' [October]*, 1991, no. 4, p. 166–179. (in Russ.)
- Zolotussky I.** Chistoe slovo [Pure Word]. *Oktyabr' [October]*, 1986, no. 7, p. 194–199. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
27.04.2020

Сведения об авторе

Андреева Елена Александровна, аспирант кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (Красноярск, Россия)
andreeva.elena.krsk@gmail.com

Information about the Author

Elena A. Andreeva, Post-graduate student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russian Federation)
andreeva.elena.krsk@gmail.com